

«А Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЧИТАТЕЛЬ ДОРОГОЙ...»

Когда-то поэт и критик Кирилл Ковальджи сказал, что назначение поэзии не в том, чтобы собирать стадионы, а в том, чтобы душа могла общаться с душой. Все ли с ним согласны? Конечно, нет. И при той, и при этой власти нередко считались и считаются большими, и даже великими художниками те, кто на слуху, спровоцированном скандалами и те, кто признан «за бутром», кто умеет делать на своём искусстве деньги, кто исповедует либеральные ценности, которые, к сожалению, противоположны ценностям нравственным. Впрочем, это чаще касается некоторых «элитных» столичных стихотворцев, а не настоящих поэтов. Вот и мы здесь – в провинциях, в глубинках, на отшибе – как раз любим поговорить по душам. Мы согласны с Ковальджи. И с нашим Свиридовым: «Русская культура неотделима от чувства совести. Совесть – вот что Россия принесла в мировое сознание». Для нас главное не шум и не лавры, а правда и «миг вдохновенья, миг желанный!». Мы радуемся и грустим вместе со своей страной, вместе со своим народом. А ещё мы печалимся, когда этот «миг желанный... нас редко навещает».

Но Валентине Толмач, в этом смысле, жаловаться – грех. Ещё совсем недавно вышла в свет её книга стихотворений. И вот новая – со старым названием: «Душа с душою говорит». А если учесть, что она –художник – за это время создала и немало полотен, то можно с уверенностью сказать: она всё-таки не ждёт этого мига вдохновения: она его сама находит – в работе.

*А слово крылато, а слово крылато,
Летит Божье слово, препятствий не зная.
Оно состраданьем, любовью богато,
И в страждущем сердце оно прорастает.*

Негромкие, искренние стихи. И они тоже вспоминаются и прорастают.